

— Разве это не Юй-гэр? Идешь стирать одежду?

Ши Байю немного плохо запоминал лица людей, которые ему не важны, поэтому сначала он вовсе не узнал Старшего Суна. Только увидев беззубый рот, из которого свистело при дыхании, он понял, кто это.

Взгляд мужчины вызывал отвращение. Ши Байю не стал отвечать и попытался обойти его, но ему нахально преградили путь.

— Невестка, я с тобой разговариваю, почему игнорируешь? — Старший Сун протянул руку, чтобы забрать деревянный таз из рук Ши Байю, но тот увернулся.

— Кто тебе тут невестка? Сам ты невестка! И вся твоя семья невестки! — Ши Байю закатил глаза. — Без зубов учишь павлина хвост распускать? Неужели не посмотрел в зеркало на свою физиономию? Отойди, глаза мозолишь!

— Ты! — Старший Сун был одновременно удивлен и разгневан. Он не ожидал, что этот нежный гэр окажется настолько острым на язык: — Я же твой старший брат! Как ты смеешь так со мной разговаривать?

Ши Байю посмотрел на него как на идиота.

Они оба мужчины, разве он мог не понять, чего тот добивается?

Стоило взглянуть на похотливый блеск в глазах Старшего Суна, чтобы понять, что он задумал недоброе.

Впрочем, так и есть. Тот, кто лазает через стены и подглядывает за женщинами, не может быть хорошим человеком!

Ши Байю знал, что его нынешнее тело гэра не дает преимущества в силе. Встретаться один на один со Старшим Суном, который явно поджидал его, было опасно. Но он не паниковал.

Не говоря уже о том, что прежний владелец тела с детства работал в поле и был сильнее обычных гэров, сам Ши Байю тоже не был беспомощным.

Сделав шаг назад, Ши Байю крепче сжал деревянный таз. Он был готов к драке.

Старший Сун видел все это. Он решил, что красивый гэр просто блефует от страха. Его глаза бесцеремонно скользили по фигуре Ши Байю. Вдруг в сердце возникла зависть.

У этого подлеца Суна Цзи и впрямь удачная судьба. Все, на кого он смотрит, такие красивые и статные. Посмотрите на это лицо, посмотрите на эту талию, эх...

— Столько одежды, почему Второй брат позволил тебе стирать одному? Он слишком невнимателен, — Старший Сун потер руки. — Старший брат все равно свободен. Может, отдашь таз мне? Я помогу постирать.

— У тебя выбит всего один зуб. Видимо, я в тот раз тебя били слишком слабо, — взгляд Ши Байю упал на макушку Старшего Суна. Она выглядела очень удобной для удара.

Он всегда придерживался принципа, что лучше ударить первым, чем позже пожалеть. Поэтому, когда Старший Сун протянул руку, Ши Байю поднял таз и ударил его прямо в лоб. Одежда высыпалась на землю, но ему было все равно.

С громким звуком «бам» Старший Сун пошатнулся. Ши Байю взмахнул ногой и пнул его прямо в заросли камыша.

Взглянув на барахтающегося в камышах Старшего Суна и убедившись, что тот умеет плавать и не утонет, Ши Байю наклонился, собрал разбросанную одежду в таз и ушел.

Когда Старший Сун выбрался из камышей, от Ши Байю и след простыл.

— Ах ты, Юй-гэр, смеешь подставлять меня! Посмотрим, как я тебя потом проучу! — Он поднял руку и коснулся большой шишки на лбу. От боли он скривился, и гнев в его сердце разгорелся еще сильнее.

Он хотел его по-хорошему соблазнить, но оказалось, что этот идиот не оценил его добрых намерений.

Значит, в следующий раз не нужно лишних слов. Как подвернется возможность, он сразу начнет действовать!

— Ц-ц-ц! — Старший Сун потряс головой. — До смерти больно, маленькая тварь!

Ши Байю решил не идти стирать одежду к реке. Он повернул к дому старосты. Он никогда там не был и не знал дороги, поэтому спрашивал у прохожих.

— Скажите, это дом старосты? — Видя перед собой впечатляющий двор с кирпичным домом и черепичной крышей, Ши Байю решил, что не ошибся.

Только он подумал, как дверь открылась. Из-за нее выглянула маленькая головка. Судя по росту, ребенку было лет пять.

— Зачем ты пришел к моему дедушке? — У малыша между бровями была красная родинка. Он выглядел смышленным и очень милым. Даже Ши Байю, который путал гэров и мальчиков, сразу понял, что это гэр.

— Здравствуй, малыш. Я Юй-гэр из семьи Суна Цзи. Мне нужно по делу к старосте. Он дома? — Ши Байю достал из кармана конфету и протянул ребенку.

Но неожиданно малыш покачал головой и не взял:

— Дедушка сказал, нельзя брать вещи у чужих.

Затем он открыл калитку:

— Заходи, дедушка дома.

Когда Ши Байю вошел, малыш развернулся и побежал в дом, крича на бегу:

— Дедушка, дедушка! Супруг Сун пришел!

— Ой, тише, тише, не упади! — Староста поспешно вышел, чтобы поймать внука, и только затем поднял взгляд на Ши Байю: — Это Юй-гэр? Заходи, говори, зачем пришел?

— Староста, я пришел жаловаться, — Ши Байю надул губы. Как только он заговорил, его глаза покраснели, словно он перенес огромную обиду.

У старосты ёкнуло сердце. Он подумал, неужели Сун Цзи что-то сделал:

— Юй-гэр, не волнуйся, говори медленно. Неужели Сун Цзи...

— Нет, не Сун Цзи, а его старший брат, Старший Сун! — Упомянув Старшего Суна, Ши Байю даже вздрогнул. — Этот человек с нечистыми помыслами. Он приставал ко мне, а я в спешке случайно пнул его в заросли камыша.

Староста: «...»

Эти «случайности» были очень точными. То нос разобьет до крови, то в обморок отправит, а теперь вот в камыши пнул.

Ши Байю осторожно взглянул на старосту.

— Если об этом кто-то узнает, это повредит моей репутации. Но вы же знаете, Сун Цзи часто не бывает дома. Я боюсь, что Старший Сун не успокоится и придет ко мне, — Ши Байю теребил пальцы, выглядя тревожно и озабоченно. — Ведь можно тысячу дней воровать, но нельзя тысячу дней защищаться. Я не смею сказать об этом Сун Цзи, боюсь, он не сдержит гнев и натворит бед.

— Это верно, — староста погладил бороду. — Этот Старший Сун и впрямь негодяй. Ты спокойно возвращайся, я разберусь с этим делом.

— Тогда благодарю вас, староста, — Ши Байю поклонился старосте и только затем повернулся, чтобы уйти.

Опасения Ши Байю оказались не напрасными. В тот же вечер, узнав, что Сун Цзи уехал с людьми в уезд собирать долги и не вернется, Старший Сун ночью пробрался к его дому.

Поскольку днем он получил отпор и знал, что Ши Байю не похож на тех слабых гэров, он специально подготовился. В руке у него была колотушка для стирки белья.

Он думал, что если человек не слушается, он ударит колотушкой и оглушит его. А там уже сможет делать с ним что угодно.

Когда дело будет сделано, даже если Сун Цзи вернется и узнает, он максимум избьет его. Не избьет же он своего родного брата.

К тому же, если он действительно добьется успеха, оплевывать и ругать будут того гэра. Если это выйдет наружу, тот не сможет жить в деревне, и Сун Цзи его возненавидит. Он не верил, что гэр действительно посмеет поднять шум.

Но Старший Сун не ожидал, что едва он подберется к дому Суна Цзи и начнет искать, где удобнее перелезть через забор, как его поймают.

— Ст... староста, вы... вы зачем здесь? — испугался Старший Сун.

— Юй-гэр сказал, что в его доме недавно завелись воры, — взгляд старосты был ярким, когда он смотрел на Старшего Суна. Затем он махнул рукой, подзывая двух мужчин, стоящих за его спиной: — Свяжите его и отправьте во властям!